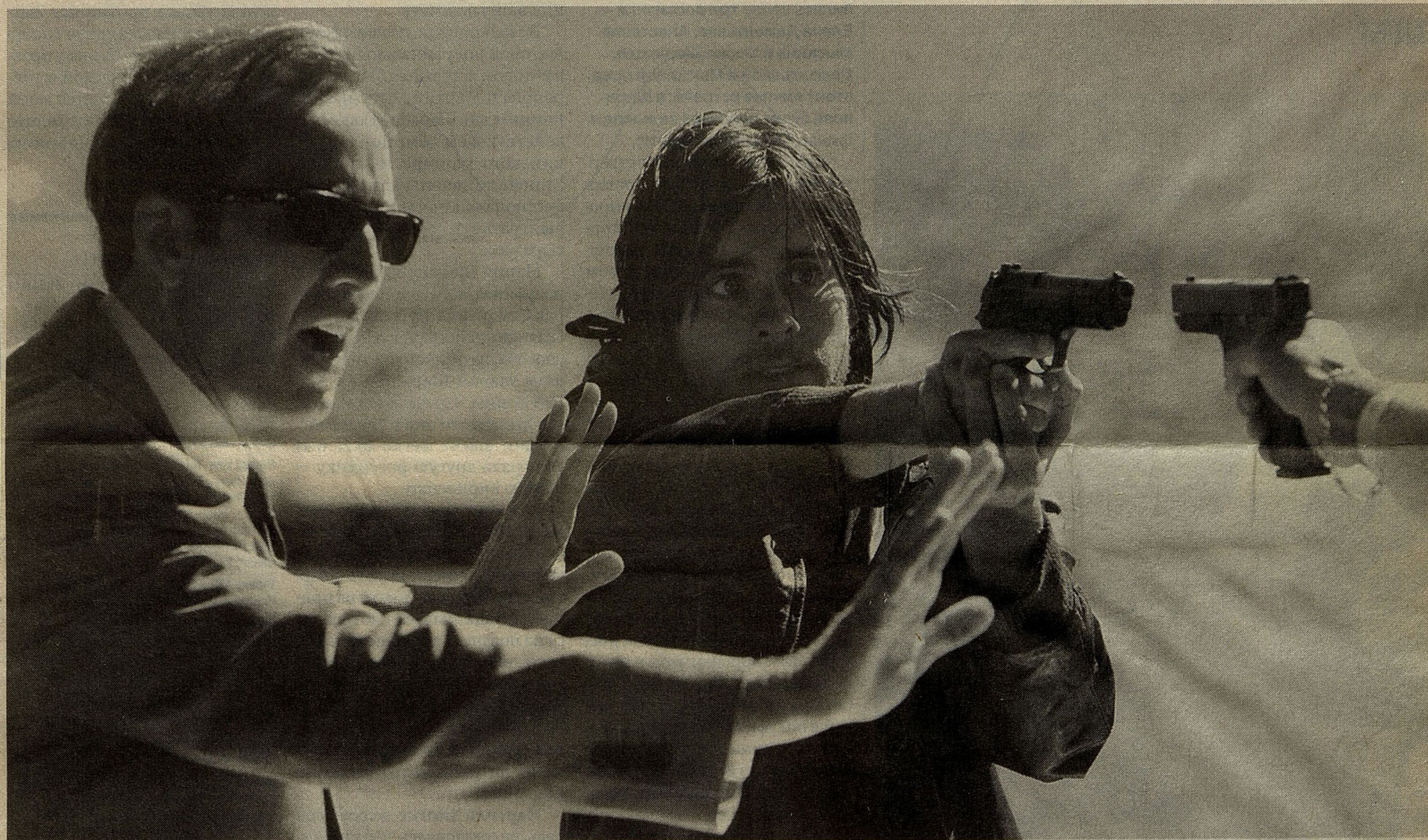

Панибратство по оружию

Николас Кейдж в «Оружейном бароне»

Коммерсантъ 2. - 2006. - 4 февр. - с. 9.

Персонаж Николаса Кейджа (слева) по имени Юрий Орлов не покладая рук лепит образ современного торговца оружием

Фильм «Оружейный барон» вряд ли войдет в избранную фильмографию актера Николаса Кейджа: он там, вопреки обыкновению, почти ничего не делает, а только разглагольствует о нелегкой доле торговца оружием. Тем не менее **ЛИДИЯ МАСЛОВА** внимала как завороченная.

В принципе в «Оружейном бароне» нет ни одной красивой банальности по поводу оружия, убийства и смерти, которую не озвучил бы закадровым голосом персонаж Кейджа, потомок украинских эмигрантов с Брайтон-Бич Юрий Орлов. Однако есть вещи, о которых можно говорить бесконечно, и даже когда ты про себя уже знаешь, что тема исчерпана, все равно продолжаешь наворачивать новые и новые витки красноречия — настолько захватывает сам предмет. В общем-то и весь «Оружейный барон» про-

изводит примерно аналогичное впечатление нарочито затянутого разговора о том, что все знают, но никак не могут перестать об этом говорить в силу красоты тематики.

«Что ты знаешь об оружии?» — «Я знаю, что оно нужно всем». Говоря по существу, на этом обмене репликами можно было бы и остановиться, но чтобы еще несколько лишних раз сказать то же самое другими словами, авторы картины продолжают делать вид, что их интересует жизнь, личность и судьба Юрия Орлова. Между тем он остается виртуальным персонажем — хотя картина для порядка заканчивается честным титром «Основано на реальных событиях», природа ее настолько же ирреальна, как мир предыдущих фильмов режиссера Эндрю Никкола, снявшего до этого «Гаттаку», «Симону» и написавшего сценарий «Шоу Трумена».

Юрий Орлов тоже в своем роде Трумен — один из множества похожих на него торговцев смертью, для примера попавший под прицелы кинокамер. Только он прекрасно осведомлен, что на него направлено внимание, и ведет себя соответственно: не покладая рук лепит свою легенду, в которую кроме снабжения оружием всех правительств и армий мира («кроме армии спасения») входит также трогательная, идиллическая семейная жизнь с королевой красоты, до последней секунды не подозревающей, на чем строится их с мужем благосостояние. Несмотря на самую кристальную любовь к жене и ребенку, по поводу семьи и брака герой тоже как следует проходит в промежутках между своими душегубскими сделками, излагая самые циничные клише вроде того, что «лучшие отношения строятся на лжи и обмане».

Скорее всего, на этом же строятся лучшие кинофильмы, причислять к которым «Оружейного барона» было бы преувеличением, но не катастрофическим. Мешает то обстоятельство, что фильм этот можно смотреть с выключенным изображением, на одном звуке, с болезненной педантичностью передающем все перипетии тернистого жизненного пути героя, как-то: «В постели с двумя Наоми, в самом пропитанном СПИДом регионе мира, и ни одного презерватива на 100 км вокруг», «Он заказал вам брамбу — смесь кокаина с порохом, которую дают пацанам перед боем». То есть все это настолько романтично, что режиссер Эндрю Никкол по идее должен попасть вместе со своим героем в ад, если представить количество юных кинозрителей, которые после просмотра твердо выберут для себя анало-

гичную профессиональную стезю, поскольку никакой расплаты и никакого раскаяния «Оружейный барон» не содержит даже в форме завуалированного намека.

Самая большая неприятность, которую стоически переживает герой Кейджа, — это, будучи формально арестованным, просидеть всю ночь перед африканской саванны, наблюдая, как аборигены растаскивают по частям его грузовой самолет. Пожалуй, это единственный зрелищный эпизод в картине, хотя кроме этого хотелось бы за компанию с тщетно охотящейся на оружейного барона полицией еще и посмотреть, как четвероногие хищники рвут на части хищника двуногого, раздражающего своей неуязвимостью, неуловимостью и прекрасным пониманием, насколько безнравственна его работа.

Кейдж Николас

040206